

Процент заимствования: 0,3%.

Это максимальный профессионализм.

— Лу Чжоу, позволь узнать кое-что, только ответь честно. Ты правда сам написал эту статью?

Профессор Тан Чживэй уставился на парня, через толстые стекла очков мелькнул удивленный взгляд.

И легкое волнение.

Однако мужчина все еще не мог в это поверить. Что математическое доказательство теоремы в статье написал студент.

Лу Чжоу не опустил глаза, а вместо этого засмеялся и скромно ответил:

— Это все благодаря наставлению профессора.

Ну, я потратил на это баллы, так что это считается моей собственной работой?

Он говорил это с чистой совестью.

Тан Чживэй отвернулся от Лу Чжоу и еще долго смотрел на статью

Небо за окном постепенно темнело, стрелка часов на стене медленно подошла к шести часам. Наконец-то, профессор Тан прочитал последнюю часть статьи и глубоко вздохнул:

— Аргументы в статье очень хорошие. Можно даже сказать, что идеальные. Единственный недостаток — в оформлении статьи есть некоторые проблемы. Лексика и формат цитат немного неправильные, но это незначительные проблемы. Если ты, будучи первокурсником, способен написать такую статью, тебя определенно ждет хорошее будущее!

Профессор Тан снял очки и положил их на стол. Он посмотрел на парня, засмеялся и сказал:

— Оставь статью здесь. Я помогу тебе ее отредактировать.

Лу Чжоу был счастлив и быстро ответил:

— Спасибо, профессор!

Если бы парень решил найти профессионального реактора, то ему бы пришлось прилично на это потратиться. И не факт, что ему хорошо бы все отредактировал. Можно попасть на мошенников, и ваша статья не пройдет, а те лишь ответят, что она была хреновой.

— Я отнял у тебя много времени. Можешь идти. Не забудь заглянуть ко мне через два дня, или, давай, я сам тебе позвоню... Оставь свой номер телефона. Мне слишком лень смотреть базу студентов, — сказал профессор, показав на бумагу и дав ручку Лу Чжоу.

Очевидно, что парень плясал от радости и быстро написал номер своего телефона.

— О, точно, еще один вопрос. Ты уже думал, в какой журнал отправить?

Выдав улыбку, Лу Чжоу ответил:

— Я посмотрел в интернете, и импакт-фактор у АМС, похоже, высокий. Кроме того, у них быстрый процесс рассмотрения, поэтому я...

— Не глупи! — прошептал профессор. — Зачем отправлять статью туда? Хорошо, что я спросил тебя, иначе было бы слишком поздно! Ты знаешь, что статьи из АМС даже не учитываются при оценивании аспирантов?

Э-э?

Есть что-то подобное?

Однако, даже зная об этом, Лу Чжоу было все равно. В конце концов, он не планировал становиться аспирантом и тем более доктором. Парень просто хотел побыстрее завершить задание.

Если его работу направят в престижный журнал, ожидание может занять месяцы. И если в итоге его работу отклонят, он сойдет с ума.

— Ситуация среди математических журналов неоднозначная. Я предлагаю попытаться представить работу на международном уровне. Что касается твоей статьи, то “Журнал Символ Логики” и “Международный журнал теоретической и прикладной математики” хорошо подходят. В первом предпочитают публиковать чисто математические работы. Второй работает по направлениям прикладной математики, математического анализа и физики. Сам подумай, куда лучше отправить. Кроме того, запомни, если решишь подать свою статью в АМС, можешь больше никогда ко мне не приходиться.

— Я... — немного поколебавшись, парень ответил. — Спасибо за наставления, профессор Тан, я...

Профессор взмахнул руками и пошутил:

— Хватит лизать мой зад, уходи!

Лу Чжоу ушел и закрыл за собою дверь.

Кабинет снова погрузился в тишину. Аспирант, сидевший за столом и писавший работу, потянулся, посмотрел на тему статьи профессора, а затем тихо спросил:

— Профессор, это был ваш студент?

— Не верится, да? — засмеялся Тан Чживэй и продолжил. — Позволь уточнить кое-что. Он не просто студент, а еще и первокурсник!

Другой аспирант выпучил глаза от удивления. Он прекратил работать над своим проектом и с недоверием спросил:

— Первокурсник?! И уже пишет в научные журналы?! Когда студенты стали такими монстрами?

— Именно поэтому вам надо усерднее работать, — ответил профессор Тан, а потом, окинув взглядом двух своих учеников, серьезно сказал. — Не дожидайтесь, когда младшие нагонят вас. Даже если вам не стыдно, то стыдно мне!

.....

Пока Лу Чжоу искал профессора Тана, завершился экзамен по продвинутой алгебре 2. После того, как студенты сдали свои работы, за пределами экзаменационной аудитории воцарился хаос.

— Твою ж, слишком мало времени! Я не успел ответить на два больших раздела!

— Слишком сложно! Кто придумал последний вопрос? Он невыполним.

— Вопрос про ряд Фурье? Даже не стал смотреть и тупо пропустил!

— Предпоследний вопрос во второй части про сходимость степенного ряда и функции, а также суммы чисел ряда...

— Не спрашивай. Я без понятия и не понимаю. Просто хочу успокоиться...

— Брат Тао, ты как? Смог?

— Даже не напоминай. Жду пересдачи.

Конечно, глупые студенты были в меньшинстве, но, наблюдая, как много народу ноет, умные тоже втянулись в разговор.

Например, Лю Жуй делал пост в ленте для друзей прямо возле аудитории.

[Математика сложная! Я налажал. Ничего не знаю. Придется пойти на пересдачу. Т.Т]

На самом деле он не только закончил, но и перепроверил все.

Закончив печатать, парень опубликовал пост.

В это время к нему подошли Хуан Гуанмин и Ши Шан.

— Что делаешь, Лю Жуй?

— Ждал вас и сидел в телефоне, — ответил парень. Он выключил телефон и сделал вид, будто ничего не случилось, когда произнес. — Пошли, поедим в столовой.

— Как Чжоу? Я видел, как он ушел через полчаса, — поинтересовался Ши Шан.

— Не знаю. Спросим у него, когда вернется, — сказал Лю Жуй, покачав головой.

Хуан Гуанмин продолжил спрашивать:

— Точно, брат Жуй, что ты ответил на последний вопрос с выбором ответов?

— Думаю А... Он сложный, я написал наугад.

Хуан Гуанмин засмеялся и сказал:

— Черт, я тоже поставил А! Я знал, что угадал верно!

Ши Шан нахмурился и, немного подумав, спросил:

— Почему не В?

Лю Жуй вспомнил вопрос и, покачав головой, ответил:

— Однозначно не В. По условиям это должна быть сходимость рядом, и ее квадрат не мог расходиться... Ну, полагаю, я все еще могу ошибаться.

Лю Жуй вновь это подчеркнул.

Хуан Гуанмин и Ши Шан уже привыкли к его “скромности”, поэтому не считали это странным.

Вспомнив математический ужас, творившийся полчаса назад, Хуан Гуанмин вздохнул:

— Тест оказался слишком сложным. Кажется, словно я совсем ничего не учил.

Ши Шан молчал.

Он чувствовал себя еще хуже.

В этот момент подошел еще один гений класса.

Высокий, худощавый, темнокожий. Настоящий гений, Ло Жуньдун. Единственный ученик в своей группе, кто получил 150 баллов на вступительных по математике. Большинство людей пошли на математический факультет вынужденно, однако он специально выбрал его.

Что касается оценок, то у Лю Жуйя они были лучше, поскольку английский Ло Жуньдун знал не слишком хорошо. Однако в продвинутой алгебре и математическом анализе даже Лю Жуй не мог с ним сравниться.

— Лю Жуй, ты решил последнюю задачу в части с пропусками?

— Решил, но не уверен, правильно ли...

И эти двое начали обсуждать математические задачки, и непонятные, трудные слова стали выходить из их ртов. Никто вокруг не мог их понять.

Хуан Гуанмин и Ши Шан беспомощно переглянулись.

Если бы только Лу Чжоу оказался тут.

Они ощущали себя глупыми, когда рядом нет Лу Чжоу, с которым можно себя сравнить.

Это было слишком больно!

<http://tl.rulate.ru/book/26441/577440>